

НАИЛЯ КУЛАХМЕДОВА*Старший преподаватель**Бакинского Государственного Университета*

E-mail: n.kulakhmedova@gmail.com

**ВЕРИЗМ – ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ И РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ
В ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX ВЕКА)***Açar sözlər:* İtaliya, Risordjimento, Verism, C.Verga, L.Kapuana*Ключевые слова:* Италия, Рисорджименто, Веризм, Дж.Верга, Л.Капуана*Keywords:* Italy, Risordjimento, Verism, Dj.Verga, L.Kapuana

Веризм – крупнейшее явление в общественно-политической и литературной жизни Италии второй половины XIX века, составившее значительную эпоху в культурном развитии страны. Творчество виднейших писателей-веристов Дж.Верги, Л.Капуаны, Т.Диледды, как и общие проблемы веристского направления, его методы, а также закономерности возникновения и развития и особенно веристского романа по сей день привлекают к себе внимание историков, историков литературы, как отечественных, так и зарубежных.

Становление веристского направления происходило в Италии в сложных исторических условиях после завершения национально-освободительного движения (1859-1870) и образования национального государства. [1, с. 229-244] Основной своей целью веристы считали создание современного искусства, которое показало бы итальянское общество в новую эпоху его существования. Веристы учитывали реалистические традиции предшествующей романтической литературы в изучении действительности, особенно жизни малоимущих, но вступили в полемику с писателями-романтиками, отвергая их художественный метод отображения настоящего в свете прошлого.

Главным для веристов становится отображение живой современности, однако веристы не полностью отказываются от «истории»: без «уроков» прошлого (особенно опыта Рисорджименто) трудно было понять настоящее. В связи с отмеченным мы согласны с мнением И.П. Володиной, которая отмечает следующее: «Стоя на позициях «естественно-научного гегельянства», веристы противопоставляли философским концепциям романтиков их идеи исторической закономерности, ориентацию на вечные и неизменные законы природы». [2, с.113] В свою очередь отметим, что веристы были уверены в том, что осуществление детального научного изучения действительности возможно лишь в рамках романа из современной жизни, которой они объявили всеобъемлющим литературным жанром.

Создавая веристский роман, Л.Капуана, Дж.Верга, М.Серраро, Ф.Роберто и другие писатели учитывали достижения своих итальянских предшественников, а также опирались на опыт О.Бальзака, Г.Флобера и особенно Э.Золя. В 1870-х-1880-х гг. это было господствующим в Италии. Стремление создать роман из современной жизни заставило веристов обратиться к проблемам «физиологии», «научности», «социологии», которые решали их французские собратья по перу. «Народные романы» Гонкуров и Золя, а также произведения писателей «школы Мадзони» указали веристам один из путей изучения действительности. Изображение неимущих и обездоленных стало

ведущей темой в творчестве большинства писателей нового направления. Наиболее полно эти тенденции прослеживаются в творчестве крупнейших писателей-веристов Л.Капуаны и Дж.Верги.

Творчество Л.Капуаны является ярким примером того, как создавалось новое направление в итальянской литературе после объединения страны и как с этой целью учитывались и перерабатывались национальные и европейские республиканские традиции [3, с.7-36].

Свой творческий путь Л.Капуана начал с рассказов. Первый из них по времени «Доктор Сембамоус» (1867) написан под непосредственным влиянием врача учёного у Дюма-сына («Серебрянная шкатулка», 1855 и «Доктор Серван», 1856). Наука, фантастика, реальная жизнь – таков круг вопросов, интересующих Л.Капуану. Новый период литературно-критической деятельности Л.Капуаны (1877-1885) для начала связан с Римом и Миланом. С 1877 г. Он переехал в Милан и начал сотрудничать как литературный критик в газете «Корьере делла Сера». Статьи этих лет составили наиболее известные его сборники: «Очерки современной литературы» и «Во имя искусства», в которых он обосновал теорию веризма.

Первым веристским романом в итальянской литературе стал роман Л.Капуаны «Джанчитта» с посвящением Э.Золя. Роман основан на реальном событии, истории знатной дамы, поведение которой диктовалось страстью и необычными жизненными обстоятельствами. Подобно Золя и братьям Гонкур Л.Капуана выбрал случай, нашедший своё отражение в реальной действительности. Джанчитта в детстве подверглась насилию лакея и несёт на себе позорное клеймо. Она смотрит на мир иначе, чем окружающие её люди. Её чувства проявляются в необычной форме: полюбив, она оказывается от брака с любимым, боясь его упреков, и становится его любовницей, а замуж выходит за отпрыска древнего аристократического рода. Вся жизнь Джанчитты посвящена возлюбленному, но Андреа охладевает к ней, и, когда умирает их дочь, он оставляет Джанчитту, которая кончает жизнь самоубийством.

Среда в романе – это семья, а также весь провинциальный город, в котором разворачивается действие романа. Л.Капуана начал с описания самой маленькой ячейки общества, показав, что в семье царит та же погоня за деньгами и успехом, что и во всем обществе. Выразительницей этих настроений является мать Джанчитты, чтобы дочь усвоила её жизненную «философию» и теми же средствами, что и она завоевала себе прочное положение в обществе. Но Джанчитте чужд здравый смысл её матери. Однако трагедия Джанчитты состоит в том, что «права не она, а её мать». В обществе, где живёт Джанчитта, торжествует не любовь, а материальный интерес, деньги. По иронии судьбы изранник Джанчитты Андреа ничем не лучше других, тех, кто её окружает. Он не способен ни на активную деятельность, ни на глубокое чувство; любовь Джанчитты даже пугает его. В страсти Джанчитте есть пафос и трагизм, возвышающий её над окружающей средой; в действиях Андреа всё мелко и ничтожно. Единственный человек, который духовно близок Джанчитте – доктор Фоллини. Учёный, стремящийся постигнуть тайны природы и человеческого существования, он пылливо изучает не только плоть, но и дух своих пациентов. Он один из окружающих догадывается о внутренних переживаниях Джанчитты. Его рукопожатие перед отъездом – последнее утешение, которое послала ей жизнь. Образом доктора Фоллини Капуана не только откликнулся на проблему «научности» в литературе, но и продолжил галерею образов врачей, которых

итальянские писатели, его современники противопоставляли светским бездельникам и разочарованным мечтателям. [4, с. 126-127]

Л.Капуана продолжал размышлять над судьбой Джанчитты и после выхода романа в свет. Он тщательно переделал второе издание и изменил конец, оставив Джанчитту в живых. Но в третьем, окончательном, издании, героиня все-таки уходит из жизни – такой конец казался Л.Капуане более соответствовавшим логическому развитию действия. В романе господствует объективный метод изображения. Л.Капуана не объясняет поступки своих персонажей, а заставляет их действовать, стремясь освободить от авторских оценок. Л.Капуана перенёс акцент с физиологии на нравственные проблемы своей героини. «Физиологические» портреты персонажей превратились в психологические. Углубляя психологический анализ, - справедливо отмечает в своей монографии И.П.Володина, - Капуана стремился раскрыть духовный мир своих героев через их поступки, слова, жесты. [3, с. 190]

В итальянской литературе последней трети XIX века роман «Джанчитта» был «новым экспериментом». Л.Капуана назвал его «первым наброском современного романа». Позднее он переделал роман в драму. «Джанчитта» была представлена сначала в Неаполе в 1888 г., а затем с успехом прошла во многих итальянских театрах, ознаменовав вместе с пьесами Верги победу веризма и на сцене.

Интерес к проблемам физиологии, психологии и социологии характерен для крупнейшего писателя веристского направления Джованни Верги. В «романах страсти» Верга изображал психологию обеспеченных классов. Однако, уже в 70-х гг. в разгар полемики и во время написания предисловия к роману «Ева», в котором Верга впервые высказал свой взгляд на состояние современного ему искусства, он намечал «сицилийский» набросок «Недда». [5, с. 256] В «Недде» в зачатке заключалось то новое, что получило развитие в веристских произведениях Верги, и не только его одного. В этом рассказе Верга вернулся к традициям «демократической литературы» о народе, сделал героиней простую сборщицу оливок, но показал он её не с сентиментальной жалостью, а во всей конкретности её трудового, земного существования. В простых событиях этой безыскусственной жизни, в которой на первый взгляд не было ничего интересного и значительного, Верга сумел найти глубокие чувства и скрытые движения души, сделавшие из Недды героиню в самом высоком понимании. Тяжелый труд, к которому Недда привыкла с детства, не убил в ней живых человеческих привязанностей: она ухаживает за больной матерью, любит такого же бедняка, как и она сама, нежно заботится о маленькой дочери. [6, с. 37-51]

В подчинении Недды всем, кто стоит выше её на социальной лестнице: арендатору, священнику, односельчанам, Верга увидел не только повиновение «слабого» «сильному», «философию», которая помогла крестьянину на протяжении веков жить и переносить невзгоды. [7, с.10] Трагизм всего рассказа заключался в принятии жизни и смирении перед тем, что она с собой несла: Недда безропотно принимает смерть матери, возлюбленного, а затем своего ребёнка. Она даже обращается к Мадонне со словами благодарности за то, что та избавила её дочь от мучений. В этих словах заключалось больше страдания и глубокого трагизма человеческого бытия, чем в сентиментальных lamentациях поселян Каркано, Перкоте и других писателей, изображавших народ.

Создавая в 80-х гг. вместе с Капуаной веристский роман, Верга, в отличие от Капуаны не столько интересовался внутренним состоянием души, сколько стремился понять общие закономерности эпохи. Он ставил перед собой задачу изучить изменения

в жизни общества и отдельного человека, обусловленные капиталистическим развитием Италии в период Рисорджименто и после его завершения.

Мысль Золя исследовать тенденции времени на примере одной семьи показалась Верге настолько интересной, что вслед за Золя он сделал членов небольшой семьи героями своих романов. Золя писал социальную и естественную историю одной семьи в эпоху Второй империи, созвучную его времени. Вергу не волновали вопросы физиологии и наследственности. Общей закономерностью развития современной эпохи Верга считал движение общества и всего человечества к некой высшей цели, поэтому идея прогресса показалась ему более отвечающей духу времени, чем идея наследственности. «В победоносном свете прогресса,- говорит Верга,- рассеиваются сопровождающие его терзания, жадность, эгоизм, все страсти, все пороки, которые преобразуются в добродетели..., все противоречия, от уничтожения которых рождается свет истины». [8, с. 80]

В идее «победителей» и «побежденных» конкретизируется мысль Верги о повторяемости процессов и о развитии, идущем кругами: победители и побежденные как бы сменяют друг друга. Эта концепция с точки зрения Верги заключала в себе не только общественный, но и нравственный смысл, поэтому задуманную серию романов он объединил под общим названием «Побежденные». Ему не удалось осуществить полностью свой замысел. Он написал лишь два первых романа и несколько глав третьего.

Свое исследование итальянского общества Верга решил начать с низших классов. В романе «Семья Маловалья» он показывает влияние социальных закономерностей эпохи на семью простых рыбаков. В центре романа семья хозяина Энтони Маловалья, живущая по старинным традициям. Однако в условиях новой итальянской действительности патриархальная жизнь семьи приходит в противоречие с капиталистическим развитием страны. Новые веяния времени – желание разбогатеть и жить безбедно, проникая в удаленные уголки Италии, разрушают патриархальную старину. Одни из жителей поселка беднеют, разоряются и попадают в кабалу ростовщиков; другие богатеют и наживаются. На путь обогащения, презрев заветы предков, встанет хозяин Энтони, владелец дома у мушмулы и рыбачкой лодки. Сделка с ростовщиком, которая должна была обеспечить благополучие всей семьи, приводит к катастрофе. Под новыми ударами судьбы семья распадается и едва не погибает. Лишь в конце романа, благодаря стойкости и трудолюбию младшего из Маловалья, семья возрождается, возвращается под родной кров и к занятиям предков. [9, с. 36-52]

В новелле «Фантазия» (сборник «Жизнь людей») Верга рассказал о гибели большой крестьянской семьи, однако такой конец показался ему лишенным перспективы и веры в здоровые силы, которые писатель видел в народе. Поэтому он иначе закончил свой роман. Идея круговращения, получившая отражение в судьбе семьи Маловалья, определила общественный и нравственный план повествования. Патриархальная старина гибнет под натиском капитализма, но, умудренное опытом, вернее, вековыми традициями, итальянское крестьянство выживает в этой борьбе. Не случайно поэтому повесть о судьбе Маловалья подается в форме евангельской притчи, и члены семьи сравниваются со святыми и праведниками. [10, с. 29-34]

Во втором романе цикла «Побежденные» - «Мастро дон Джезуальдо» - Верга продолжил изучение закономерностей эпохи на примере другого общественного класса – буржуазии. История возникновения и краха разбогатевшего буржуа Джезуальдо, а также его взаимоотношения с семьей, родными и провинциальным городом – такой новый аспект действительности, изображаемой Вергой. Отвергнув политическую пробле-

му, Верга сосредоточил свое внимание на идее накопления и жажде богатства, поэтому отношение к имуществу, к «добру» становится своего рода эталоном для персонажей романа, который был задуман Вергой, как роман о «добре». Страстью к накоплению заражены в большей или меньшей степени все персонажи романа. «Добро» становится главным вождением времени. Из социальной области это понятие переносится и в сферу чувств, диктуя взаимоотношения между близкими людьми. Джезуальдо и свою жену, разорившуюся аристократку, называет «изысканной вещью».

С проблемой «добра» связана и другая важная для Верги проблема – честолубие. Богатство не только разъединяет людей, но и поражает в них честолубивые претензии, не свойственные им от природы. Переходя в другой общественный класс, они усваивают все его пороки, что ведет к нравственному падению и превращает их в «побежденных». Таков итог жизни Джезуальдо [11, с. 45-54]

В целом «Побежденные» должны были нарисовать стройную картину жизни всех классов общества в переломный момент итальянской истории, когда завершалось национально-освободительное движение и создавалась новая Италия. Не закончив серию, Верга в двух написанных им романом поставил актуальные общественные и нравственные проблемы своего времени и указал итальянским писателям пути изучения социальной действительности и общественных закономерностей эпохи.

Творчество Капуаны и Верги является наиболее ярким свидетельством успехов веризма. «Джанчинта» и «Побежденные» открыли новую страницу в истории итальянского романа второй половины XIX века. В Италии появился свой натуралистический веристский роман, возникли свои традиции и изображения современной жизни.

90-е гг. XIX века – переходное время в итальянской литературе. Уходит в прошлое XIX век, Италия вступает в стадию империализма. В условиях новой социальной действительности, когда итальянская буржуазия подавляет демократические свободы, ведет националистическую пропаганду, веризм теряет свою популярность. В философии возрождаются откровенно идеалистические учения, вступающие в борьбу с позитивизмом и натурализмом, не только как с особой литературной школой, но и первую очередь, как с определенным мировоззрением, идеологией целой эпохи. В Италии с критикой позитивизма и веризма выступают философы, ученые, писатели.

Отрицание натурализма, как определенного мировоззрения, сознание того, что одной науки, способной удовлетворить ум, но не сердце, уже не достаточно для решения жизненно важных проблем, приводит писателей к увлечению мистицизмом и спиритуализмом. Это получает отражение в движении «рыцарей духа», в котором участвуют М.Серрао, Э.Скарфолио, Э.Панцакки, а также Ф.Фоганцаро и некоторые другие.

Говоря о новых тенденциях в итальянской литературе 90-х гг., М.Серрао утверждает, что веризм исчерпал себя и что «оргия правды» и «излишества натурализма» толкают писателей к идеализму и мистицизму. В эти годы Серрао пишет не веристские романы о Неаполе и его обитателях, а книги о святых, пропагандируя любовь к ближнему, в которой видит теперь единственное средство утешения для народа. Борьба с веризмом сыграла существенную роль в дальнейшей эволюции психологического романа. В это время большой интерес итальянских писателей вызвал психологический роман из светской жизни. С одной стороны это было связано с тенденцией, заложенной в самой итальянской действительности второй половины XIX века; с другой – с влиянием процессов, протекавших в европейской и, прежде всего, во французской литературе. [2, с.110]

В Италии одним из образцов психологического «светского» романа был «Даниэлле Кортис» А.Фоганццаро, вышедший в свет в 1885 г. А.Фоганццаро стремится проникнуть в «тайну» человеческого сердца, изучить зарождение и развитие таких оттенков чувств и невыразимых движений души, которые остаются неясными даже самим героям, и, по мнению Фоганццаро, могут раскрыться только благодаря эмоциональному миру музыки.

Благочестивый конец романа – отречение от высшего общества. Отповедь «светскому» роману дал Верга, который отнес «Даниэлле Кортиса» к самым безнравственным книгам. Изощённому психологическому анализу аристократического общества Верга протиповоставил непосредственное изображение действительности и характеров во всех их простоте и безыскусственности. Отвергая мистицизм, который он назвал «новым видом спорта», неким бегством от жизни, Верга считал «натурализм» и «психологизм» двумя разными методами изображения действительности, который в идеальном романе могут и должны гармонически сочетаться.

Творческий путь Федерико Де Роберто, ученика и последователя Верги и Капуаны, наиболее полно отражает новый этап веризма, наметившийся в самом конце 80-х – начале 90-х гг. Первые сборники рассказов Де Роберто «Судьба» и «Протоколы» – веристские очерки из жизни разных слоёв сицилийского общества. Персонажи этих новелл – крестьяне, мелкие и средние служащие, буржуа и провинциальные аристократы чаще всего разоряющиеся или находящиеся на грани нищеты. Де Роберто не вносит ничего нового по сравнению с классиками веризма. Описывая же аристократию, он стремится проследить зависимость между материальным разорением и нравственной деградацией этого класса. Традиционные пороки аристократии, деспотизм, жажда богатства и власти – особенно отчётливо проявляются в страсти к карточной игре, обостряющей недуги господствующего класса.

В 1891 г. Де Роберто опубликовал роман «Иллюзия». Героиня «Иллюзии» – Тереза Дюфредди, аристократка по происхождению и воспитанию.

Эта светская львица, мечтающая о возвышенной любви, выходит замуж по расчету, чтобы занять еще более высокое положение и быть представленной ко двору. Жизнь Терезы – это история её любовных увлечений и разочарований, нравственного опустошения и «падений», приводящих её в конце жизненного пути к одиночеству. [12, с. 91-99]

В своем следующем крупном произведении – романе «Вице-короли» Де Роберто переходит от индивидуальной психологии к изучению социальной психологии. Как верист и позитивист он стремится дать «научный» анализ современного общества и сознания. Важное значение для Де Роберто получает учение о «расе и наследственности», которое он применяет не к отдельному индивиду, а к целому социальному классу – родовой аристократии. С помощью идеи детерминизма Де Роберто обосновывает взгляд на аристократию, как на обреченный класс, деградирующий физически и духовно. Эта мысль становится центральной в романе «Вице-короли» и воплощается в семье Уздеда – «старой расе», идущей к гибели. Этот процесс Де Роберто связывает с определенными тенденциями в развитии итальянского общества в эпоху Рисорджименто и особенно после завершения национально-освободительного движения.

Итальянская действительность показана в романе «Вице-короли» в двух планах: философско-историческом и семейно-бытовом. Обращение к эпохе Рисорджименто оказалось необходимым условием правдивости и жизненности романа. Без истории

завоевания национальной независимости трудно было понять движущие силы общественного развития новой Италии и уяснить своеобразие современности. Тесная связь прошлого и настоящего подчеркивается Де Роберто и в семейном плане: жизнь трех поколений Удзеды неразрывно связана с развитием общественно-политической борьбы и основными тенденциями времени.

Де Роберто, продолжая мысли Верги, не противопоставляет аналитический роман объективному. В след за Вергой он отдает предпочтение натуралистическому методу, как более объективному и безличному, потому что писатель-натуралист, показывая персонажей в действии, предоставляет читателю самому судить о том, что они переживают по их поступкам [13, с. 36]

Изучение веризма в становлении и развитии, единство теории и художественной практики позволяет освятить историю веризма, как целостного литературного явления и определить его общественную роль в культурной жизни Италии в последние десятилетия XIX и в начале XX века. Прослеживая этапы, которые прошло веристское движение от его истории к расцвету веризма и его оформлению в особое направление и далее к новому периоду, связанному с эволюцией психологического романа, можно опровергнуть устаревшие представления некоторых зарубежных исследователей о развитии литературы, как о повторении одних и тех же «схем» и мотивов в творчестве различных писателей.

Веризм - исторически закономерное, прогрессивное явление в культурной жизни Италии второй половины XIX века. Исторический подход к исследованию веристского направления в целом позволяет понять общие закономерности развития веризма, его реалистическую и демократическую направленность. Именно эти тенденции писателей-веристов привели их к постановке важных социальных проблем, прежде всего, проблемы народа, определили их демократизм, сочувствие простым людям и стремление облегчить их участь.

Каждый из веристов, к какому бы поколению он не принадлежал, развивал те стороны веристской эстетики, которые отвечали его взгляду на действительность и его мировоззрению. Различие между писателями одного направления определялось разными этапами развития самого веризма, а также особенностями их творческого метода, в конечном итоге – особенностями их мировоззрения, а не внутренними свойствами их натуры.

Список литературы:

1. Литнер В. История Италии. История страны. М., 2007;
2. Володина И.Л. Эволюция жанра веристского романа: В кн. Проблемы литературного развития Италии второй половины XIX – начала XX века. М.: Наука, 1982;
3. Володина И.П. Луиджи Капуана и литературная теория веризма. 1860-1880.-Л.: Изд-во ЛГУ, 1976;
4. История итальянской литературы XIX – XX веков – М.: Высшая школа, 1990;
5. Реизов Б. Итальянская новелла (1860-1914). – В кн. Итальянские новеллы 1860-1914. –М.: Художественная литература, 1960;
6. Дж. Верга. Новеллы. М. 1957;
7. Вершинин Л. Джованни Верга (1840-1922) в кн. Верга Дж. Новеллы. –М. 1957;

8. Володина И.П. Пути развития итальянского романа (вторая половина XIX – начало XX века). –Л.: Изд-во ЛГУ, 1980;
9. Кирхенштейне А. Джованни Верга и литературная Италия. – Рига. 1965;
10. Кирхенштейне А. О художественных особенностях творчества Дж. Верги. – Известия АН Латв. ССР. 1960, №1, с.29-34;
11. Кирхенштейне А. Веризм – самобытное явление итальянской литературы. – Известия АН Латв. ССР. 1960, №1, с.43-54;
12. Володина И.П. Роман Федерико Де Роберто «Иллюзия» (К вопросу о психологическом романе в итальянской литературе) – Вестник Ленинградского Университета, 1978, №2, с.91-99;
13. Кирхенштейне А. Джованни Верга и веризм. – Известия АН Латв. ССР. 1961, №1, с.33-40.

NAILƏ GÜLƏHMƏDOVA

Bakı Dövlət Universitetinin baş müəllimi

VERİZM – İTALIYA ƏDƏBİYYATIN DEMOKRATİK VƏ REALİSTİK CƏRƏYAN KİMİ (XIX əsrin sonuncu rübü)

Məqalədə verizmin XIX əsrin son rübündə İtaliyan ədəbiyyatında mütərəqqi bir cərəyan kimi əhəmiyyətindən bəhs edilir; veristlərin - görkəmli yazıçıların fərdi yaradıcılığında özünə məxsus qaydada həyatın dərk edilməsini bədii inkası açıb göstərilir.

NAILA KULAKHMEDOVA

Head teacher of Baku State University

VERISM – DEMOCRATIC AND REALISTIC FLOW IN ITALIAN LITERATURE (last third of 19th century)

The article shows the value of verism as progressively evolving flow of Italian literature in the last third of the 19th century. It reveals the diversity of individual works of major writers-verists in unity of common principles of artistic perception of reality.

Rəyçilər: t.ü.f.d.A.Musayev, t.e.d.M.B.Fətəliyev

Bakı Dövlət Universiteti, "Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi" kafedrasının 12.09.2013-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (pr.№01).